

Title	
Author(s)	
Citation	ツングース言語文化論集, 58, 17-24 佐藤チヨ演唱; 池上二良採録・解説; 山田祥子編訳; E.ビビコワ露訳; 津曲敏郎監修・序, ツングース言語文化 論集シーゲーニ物語テキスト: ウイルタ長編英雄物語ニグマー = « »: . 北海道大学文学研究科, 2014, 258p, (ツングース 言語文化論集 = , 58).
Issue Date	2014-03-25
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/56217
Type	report
File Information	16yamada_ru.pdf

[Instructions for use](#)

Предисловие составителя

Ямада Ёсико

(Научный сотрудник Хоккайдо музея народов севера)

Уйльта – один из коренных малочисленных народов Сахалина (Карафуто). Ранее они длительное время были известны как «ороки», но в последнее время, основываясь на самоназвании данного народа, их именуют «уйльта». Уйльтинский язык, являющийся коренным языком уйльта, относится к тунгусской (тунгусо-маньчжурской) ветви языков, наиболее близок к нанайскому и ульчскому языкам приамурской подгруппы (Икегами 1974 [2001: 395]).

Уйльта традиционно занимались оленеводством и вели кочевой образ жизни, меняя пастбища в зависимости от времени года. По весенним и летним кочевым стоянкам, они классифицируются на две группы – северную и южную (Роон 1996: 61-63). В соответствии с таким региональным делением существует разница между наречиями, которых подразделяют на две группы – северный диалект (северный говор), который распространен в окрестностях селения Вал на северо-востоке Сахалина; южный диалект (южный говор), на котором говорят в районе Поронайска (который прежде назывался «Сисука») в центрально-восточной части острова (Икегами 1994 [2001: 247-248]).

Носители южной группы уйльтинского языка или южного диалекта с 1905 года в течении сорока лет проживали на территории Карафуто, которая в то время находилась под юрисдикцией Японии. Среди уйльта, имевших японские имена и получивших японское образование, были и те, кто после окончания второй мировой войны эмигрировал на Хоккайдо. *Ниумā* (поэма, песня-легенда), с которой знакомит данный сборник, была записана у Сато Чиё, уйльтинской женщины эмигрировавшей на Хоккайдо.

Сато Чиё (уйльтинское имя Напка) родилась приблизительно в 1910 году в Рукутама на японской территории Карафуто. Выросшая в частых переездах, она, после окончания войны, в 1947 году эмигрирует на Хоккайдо. Напка, с момента ее знакомства с профессором Икегами Дзиро в 1949 году и до самой смерти в 1985 году, предоставила огромное количество сведений касательно устного народного творчества уйльта, а также лексики и грамматики уйльтинского языка, и тем самым внесла колоссальный вклад в изучение уйльта в Японии. Информация о Напке ранее также была представлена в работах Икегами (1984а), переиздающего данный сборник материалов.

***Ниум̄* в устном народном творчестве уйльта**

В уйльтинском устном народном творчестве можно выделить следующие жанры: (1) *tə̀luŋu* / *тэ̀луу* (рассказ-быль, который включает в себя предания и сказки); (2) *saxuri* / *сахури* (небылица); (3) *niŋma* / *ниум̄* (повесть, песня-легенда); (4) *xə̀gə* / *хэ̀гэ* (песенная импровизация); (5) *gajau* / *гајау* (загадка) (Икегами 1984а, 2002). Несмотря на то, что это является классификацией южной группы уйльта, нам известно о наличии аналогичных жанров в северной группе. Однако, из-за небольшого диалектального различия в названии, *ниум̄* на северном диалекте будет *нимӯ* (*niŋma*).

Структура *ниум̄* состоит из рассказа (декламации) и напевного звучания, а также по сравнению с другими жанрами значительно более продолжительна. Так как *ниум̄* является «повестью, имеющую драматическую структуру, с песней и диалогом, и для пересказа которой потребуются несколько дней и ночей» (Ямамото 1968: 208), ее исполнение считали особым искусством, как исполнение японской повествовательной баллады рокёку (см. также записи *тэ̀луу* Икегами 2002: 7-9). По структуре *ниум̄* переводят как «повесть», а по содержанию относят к эпическим жанрам, называя «героическим эпосом».

Перевод в текст (расшифровка) *ниум̄* «Повесть о *Сйӯни*»

Данная книга познакомит читателя с *ниум̄* «Повесть о *Сйӯни*», записанная профессором Икегами у Сато 27-го сентября 1977 года, которая названа именем главного действующего героя данного произведения. Продолжительность записи 4 часа 40 минут.

Икегами (1984а) было упомянуто, что вступительная часть «Повести о *Сйӯни*» была записана у Сато в 1957 году. Первые 10 с лишним минут этой записи были переведены в текст как «Повесть о *Сйӯни*. Вступление» (Икегами 1984b; перепубликация в 2002). Далее профессор Икегами, задавшись целью завершения перевода в текст данного произведения, ускорил расшифровку и анализ записи 1977 года.

В 2006 году, автор (Ямада) через профессора Цумагари Тосиро получает запись 1977 года и копию рукописных заметок профессора Икегами и начинает работу по переводу записи в текст. Сначала автор, прослушивая запись, ввел в компьютер данный текст, который в оставленных рукописях был обозначен фонетическими знаками (фонетической транскрипцией), и при этом использовал

фонологическое обозначение. Если рассказ (декламация), повествуемый на уйльтинском языке, можно было проанализировать, проверяя его обозначение в ранее вышедшем словаре (Икегами 1997) и в других опубликованных материалах, то полагалось, что напевное звучание, которое исполнялось не на уйльтинском языке, на том этапе не было возможным ни проверить на обозначение (написание), ни провести анализ.

Осенью 2007 года, профессор Цумагари попросил Бибикову Елену А. (носитель северного уйльтинского диалекта, которая также знает сахалинское наречие эвенкийского языка) о содействии в расшифровке записи «Повести о *Сйууни*». Бибикова, сверяясь с записью, полученной у профессора Цумагари, и электронным вариантом текста с фонологическим обозначением на латинице, составленный Ямадой, самостоятельно начинает транскрибировать данную запись на русское фонологическое обозначение, а также переводить ее на русский язык.

С весны следующего года Бибикова и Ямада совместно работают над проверкой обозначения (написания) и анализом настоящего материала. В частности, Бибикова передает Ямаде тексты русского фонологического обозначения и русского перевода, написанные ею от руки, а далее Ямада, руководствуясь ими, сверяет их с фонологическим обозначением на латинице, редактирует и анализирует.

В сентябре 2009 года, помимо Бибиковой, мы также пригласили Федяеву Ирину Я. (носитель северного диалекта уйльта) и Мачехину Клавдию Ф. (носитель эвенкийского языка, уроженка Сахалинской области) в Саппоро и вместе, прослушивая запись, произвели сверку обозначения (написания) и анализ. К тому же, в мае-июле 2010 года в пос. Ноглики нам удалось посотрудничать с Борисовой Екатериной А. (носитель эвенкийского языка, уроженка Хабаровской области).

О словах, которые используются в напевном звучании

Хотя Икегами (1984а) отмечает, что напевная часть в *ниумā* исполняется на эвенкийском языке, однако, посредством работ по созданию материалов (текстов), которые ведутся с 2007 года, нам стало ясно, что это не является эвенкийским языком в чистом виде (по крайней мере, его разговорный вариант). Мы дали послушать запись носителям эвенкийского языка Мачехиной и Борисовой, но они не смогли понять ее содержание. Благодаря сопоставлению

фонологического обозначения, сделанного Бибиковой, и литературы, нам удалось найти некоторые формы, подходящие на эвенкийский язык, и наконец продвинуться в анализе материала. Однако, несмотря на это, все еще остается немало непонятных моментов.

К тому же, в напевной части встречается не только произношение с протягиванием гласных звуков, а также в начале слова перед гласным звуком добавляется звук «н» (n) или на конец слова добавляется звук «и» (i) (Икегами 2002: 85). Ритмическая координация такого рода еще более затрудняет наш анализ.

На полях тетради профессора Икегами есть такая заметка: «Г.-жа Чиё говорит, что никогда не разговаривала с killээ (прим. авт. эвенки)». Сато не имела контактов с эвенками и, скорее всего, не понимала эвенкийский. Однако, в тетради профессора Икегами есть запись (в данном сборнике, в сносках обозначена (i)), в которой предполагается, что Сато часть слов в песне перевела на уйльтинский язык. Нет сомнений в том, что Сато исполняла *ниумā*, полностью понимая ее смысл.

Мы предполагаем, что «слова», которые были использованы Сато в напевной части *ниумā*, не являются эвенкийским языком в чистом виде, а являются своеобразным «древним литературным языком», свойственным уйльтинским *ниумā*, который образовался в результате значительного изменения первоначального эвенкийского языка в процессе устной передачи. Скорее всего, Сато думала, что это был эвенкийский язык.

Однако, «На каком диалекте был изложен этот первоначальный эвенкийский язык?», «Когда он был передан уйльта и какие изменения он претерпел?» – остается неизвестным. В дальнейшем, нам необходимо провести систематическое сравнение уйльтинского языка с эвенкийским языком, а также эвенкийским устным народным творчеством и внимательно исследовать данный вопрос.

О структуре содержания повести

Прозаический текст, повествуемый на уйльтинском языке (его южный диалект) будет обозначать фоновый текст, а слова похожие на эвенкийский язык в напевной части – реплики персонажей (диалог и/или монолог).

Прозаический текст повествуется в третьем лице, в котором рассказчик воспроизводит услышанное им слушателю. Этот вид повествования встречается

и в других жанрах сказаний (таких как *тэлуу* и *сахури*) у южных уйльта.

Напевное звучание образуется из комбинации мелодии (нескольких образцов) и припева. Согласно Икегами (1984а), «персонаж сказания говорит от себя (т. е. в первом лице), и каждое действующее лицо сопровождается своим отличительным припевом». Далее приведен пример припева главного персонажа повести: если при исполнении песни в нее включить припев *зālēру зālēру*, то это будет репликами главного героя *Сйүни*.

Припевы диалога/монолога	Действующие лица
<i>зālēру зālēру</i>	<i>Сйүни</i> Сингуни (Главный персонаж. Молодец Среднего Мира)
<i>ники ники мōи</i>	<i>Нйвэни</i> Нгивэни (Младший брат Сингуни)
<i>лури лури икандан</i>	<i>Луңэрмэк</i> Нюнгэрмэк (Девушка Солнца из Верхнего Мира)
<i>көжө көжө икандан</i>	<i>Кйлдин</i> Килдин (Сын Сингуни и Нюнгэрмэк)
<i>нōлгēру нōлгēру</i>	<i>Хэулэни</i> Хэулэни (Молодец Верхнего Мира)
<i>дālēру дālēру</i>	<i>Нумисимэ</i> Нумисимэ (Молодец Среднего Мира)
<i>гэрү гэрōи</i>	<i>Мāјин</i> Маин (Младшая сестра чудовища по имени <i>Вэрэсэ</i>)

Не только в припевах, но и в самой напевной части встречается много повторений содержания. К примеру, место, повествующее о рождении *Сйүни*: «*Сйүни*, который родился в лесу в Среднем Мире...» – повторно воспевается от начала до конца повести.

Краткое содержание

Однажды когда молодец Среднего Мира Сингуни (*Сйунуни*) ушел на охоту, а его малолетний брат лентяй Нгивэни (*Нйивэни*) и остался дома один, к его дому на корабле, запряженном птицами, прилетает прекрасная Девушка Солнца Верхнего Мира Нюнгэрмэк (*Нууэрмэк*). Нюнгэрмэк помыв грязного Нгивэни, наказывает ему не говорить о ее приходе Сингуни и, пообещав, что завтра в обед посетит его вновь, улетает к себе в Верхний Мир. Сингуни, возвратившийся домой после ухода Нюнгэрмэк, покажется странным, когда он увидит своего помытого чистого брата. Однако Нгивэни не говорит брату о приходе Нюнгэрмэк.

На следующее утро Сингуни снова уходит на охоту, а к обеду прилетает Нюнгэрмэк. Нюнгэрмэк искупав Нгивэни, обратно улетает. Возвратившийся Сингуни допрашивает своего брата и узнает о визите прекрасной Девушки Солнца. На следующее утро он никуда не идет, а прячется в том месте, где хранятся дрова.

К обеду Девушка Солнца подлетает к дому Сингуни и, уточнив у Нгивэни, что его брата нет дома, спускается. В то время, когда она купает Нгивэни, Сингуни поднимается из под дров и прячет корабль Нюнгэрмэк. Насильно женив ее на себе, он оставляет Нюнгэрмэк у себя.

Через какое-то время, когда Сингуни не было дома, Нюнгэрмэк расспрашивает Нгивэни, где спрятан ее корабль. Нгивэни упорно не говорит, но потом, купившись на мешочек с красивыми камушками, который ему обещает подарить Нюнгэрмэк, сдается и все выдает. Нюнгэрмэк отдает ему обещанный мешочек и улетает к себе.

Сингуни, вернувшись домой, увидет брата, играющего с собачьим пометом, и узнает, что жена от него сбежала. Он запрягает свой корабль-олень (сделанный из оленьей туши) двуглавым орлом и пускается в погоню за Нюнгэрмэк в Верхний Мир. После долгового полета, он добирается туда и находит своего сына Килдин (*Кйлдин*), которого родила Нюнгэрмэк.

Сингуни начинает жить в Верхнем Мире вместе с Нюнгэрмэк и Килдин. Однажды, к ним приедет один воин верхнего Мира по имени Хэулэни (*Хэулэни*) и захочет помериться силой с Сингуни на луках. Померятся они силой, но Хэулэни проиграет.

Нюнгэрмэк решит (официально) сыграть свадьбу с Сингуни и поехать на его родину. Она решит взять с собой большое стадо оленей и вместе с мужем и сыном спуститься в Средний Мир. Однако людям Верхнего Мира это не

понравится и они обстреляют Сингуни тучей стрел из своих луков. Но могучий Сингуни отразит все стрелы.

Сингуни возвратится вместе с семьей к себе в лес в Средний Мир, где и вырастет его сын Килдин. Однажды, когда Килдин игрался вдали от дома, к нему верхом на олене с крыльями подлетит молодец по имени Нумисимэ (*Нумисимэ*). Нумисимэ, рассмотрев Килдин, удивится его красоте и заберет его к себе.

Килдин будет жить у Нумисимэ, играя с его дочерью, которая примерно одного с ним возраста. Один воин Верхнего Мира по имени Чиндани (*Чиндāни*) как-то выпустить стрелу в Нумисимэ, но сбежит после того, как его стрела будет переломана Нумисимэ. Следом из Верхнего Мира, чтобы сразиться с Нумисимэ, приедет другой воин по имени Муджэни (*Муджэни*). Муджэни пообедив Нумисимэ, теперь хочет сразиться с Килдин.

В это время затресется земля, и из под земли появится Нгивэни (Нгивэни, который был лентяем в детстве, подрастет и станет героем.). Он померится силой с Муджэни и на стрелах, и на копьях, и в схватке, и отшвырнет обессиленного Муджэни. Нгивэни позовет Нумисимэ, и тот забьет Муджэни до смерти. Нгивэни снова уйдет под землю. Килдин, который уже повзрослел, поедет вместе с Нумисимэ к своим родителям.

Килдин спросит у своего отца, где искать свою суженую. Сингуни ответит, что он в этом деле не разбирается, и посоветует обратиться к матери. Когда Нюнгэрмэк будет рассказывать одно предание Килдин, снова появится Нгивэни, который тоже внимательно все выслушает. Нюнгэрмэк поведаст, что в лугах за тремя морями живет чудище.

Килдин и Нгивэни отправятся в путь вместе. Килдин сядет на корабль Нюнгэрмэк, а Нгивэни – на корабль своего брата, и вместе они устремятся за три моря, к солнцу, озаряющее прямо середину моря.

Там живут чудища Вэрисэ (*Вэрисэ*) и Чороро (*Чөрөрө*). Килдин и Нгивэни, сражаясь бок о бок, победят эти чудища. У чудищ была младшая сестра Маин (*Мāјин*), девушка неотразимой красоты. Килдин возьмёт ее в жены, и они втроем возвратятся в свой родной лес.

Список использованной литературы

ИКЕГАМИ Дзиро 1984а «Эпосы уйльта Карафутто и их передача» // Бюллетень исследовательского центра языков и культур стран Азии и Африки. 52: 1-4, Токийский университет иностранных языков. [На японском языке]

- ИКЕГАМИ Дзиро (запись с переводом и комментариями) 1984b Сборник сочинений устного народного творчества уйльта. Образовательный комитет Хоккайдо/Ассоциация Абасири по сохранению северных культур и народных обычаев. [На японском языке]
- ИКЕГАМИ Дзиро 1994 «Различия между южным и северным наречиями уйльтинского языка» // Исследовательский бюллетень хоккайдского музея северных народов 3: 9-38 (Повторная публикация: ИКЕГАМИ Дзиро 2001 // Исследование тунгусских языков. 247-283, Кюкосёин. [На японском языке]
- ИКЕГАМИ Дзиро 1997 Словарь уйльтинского языка. Издательство Университета Хоккайдо. [На японском языке]
- ИКЕГАМИ Дзиро (запись с переводом и комментариями) 2002 Дополненный и исправленный сборник сочинений устного народного творчества уйльта (Сборник 16 сочинений тунгусского языка и культуры). Исследования установленных регионов МОН (А) Срочное полевое исследование «вымирающих языков» притихоокеанского региона А2-013, Осацкий университет. [На японском языке]
- ЯМАДА Ёсико 2009 «Предварительное исследование об уйльтинском эпосе *ниумā*» // Сказка: изучение и материалы 37: 133-144, Токио: Японское научное общество исследований сказок. [На японском языке]
- ЯМАМОТО Юко 1968 Свод народных сказок северных народов: ороки, гиляки, якуты и айны Карафуто. Издательство Сагами. [На японском языке]
- Ikegami, J. 1974 “Versuch einer Klassifikation der tungusischen Sprachen”. *Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Voelker, Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1969 in Berlin*. 271-272. Berlin: Akademie-Verlag (Повторная публикация: ИКЕГАМИ Дзиро 2001 // Исследование тунгусских языков. 395-396, Кюкосёин.). [На немецком языке]
- РООН Т. Р. 1996 *Уйльта Сахалина: Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX веков*. Южно-Сахалинск: Сахалинское областное книжное издательство / Сахалинский областной краеведческий музей.